

Средняя школа Юйси была лучшей частной средней школой в Бэйчэне, поэтому Цзян Юй обязана была поступить в эту школу, даже если ее мама, Цзян Мань, умрет на заработках.

Стопроцентное зачисление в школу было слишком заманчивым. Даже для самых непослушных богачей второго поколения после трех лет обучения в этой школе не составляло труда поступить в университет.

Несмотря на то, что в школе были сильные преподаватели и материально-техническая база, ученики в ней представляли собой две крайности.

Дело было не в оценках, а в поведении.

В этой школе учились лучшие ученики города, а также юноши и девушки из самых влиятельных семей города.

Эти люди опирались на благосклонность родителей и влиятельность семей, и самой большой радостью для них в будние дни было ощущение своего превосходства над слабыми.

Например, в это время за воротами школы группа старших сестер затащила в переулок девочку:

— Ты все еще торгуешься со старухой!

— Я хочу, чтобы ты помогла мне с домашним заданием. Ты слабая и ничтожная.

— Я знаю, как ты попала в Юйси.

Цзян Юй проходила мимо переулка и увидела девочку, жалобно прижавшуюся в углу, над которой издевались старшие сестры, хватая ее за волосы.

Она вспомнила свою прошлую жизнь, каждый день после школы был началом ее кошмаров.

Слабые и ущербные люди, казалось, излучали определенную энергию, которая всегда привлекала этих хулиганов, любивших издеваться над бедными.

В прошлой жизни Цзян Юй бесчисленное количество раз толкали и пихали в угол эти старшие сестры. Легче всего было бить ее по лицу и дергать за волосы. Они даже снимали с нее одежду и фотографировали, чтобы унижить...

Люди с низкой самооценкой, даже если над ними издеваются, не издают ни звука, потому что всем будет наплевать.

Цзян Юй сжала кулаки и, не раздумывая, бросилась в переулок с криком:

— Стой!

Старшие сестры остановились, обернулись, увидели Цзян Юй и бросили насмешливые улыбки:

— О, кто это на этот раз, уж не белый ли лебедь? — Лидера старших сестер звали Хэ Цзилу, и она часто издевалась над Цзян Юй, зная, что та учится балету, и ее хореографическое прозвище — «Белый лебедь», которое она использовала для насмешек над ней.

— Я забыла поприветствовать тебя, но сегодня ты сама пришла ко мне.

Хэ Цзилу шагнула вперед и приготовилась ударить Цзян Юй, чтобы сорвать свою злость по поводу того, что учительница вызвала ее сегодня в кабинет, чтобы прочитать лекции о ее плохом поведении.

Однако в тот момент, когда она протянула руку, чтобы схватить Цзян Юй за воротник, Цзян Юй сделала шаг назад, схватила ее за запястье, развернула ее спиной к стене, крепко прижала к себе и достала из сумки зажигалку.

Щелчок, зажигалка загорелась.

Цзян Юй поднесла мерцающее пламя на нежные щеки Хэ Цзилу.

Та была ошеломлена этой неожиданной переменой.

Глаза Цзян Юй стали свирепыми, брови — неподвижными, и она совсем не походила на ту робкую и жалкую девочку, которой была раньше!

Это было похоже на кардинальные изменения в характере.

— Тебе весело? — голос ее был низким с едва сдерживаемой силой: — Разве весело издеваться над людьми?

Она поднесла зажигалку к щеке Хэ Цзилу, и та почувствовала, как высокая температура пламени коснулась ее кожи.

Сначала Хэ Цзилу не поверила, что она действительно осмелилась обжечь ее, но когда пламя задело прядь волос на ухе и висках, она действительно начала бояться.

— Нет, это не весело.

— Это не весело, почему же тебе всегда это нравится? — Цзян Юй холодно добавила: — Только издевательства над другими могут удовлетворить тебя и смягчить твои неудачи в обычной и школьной жизни, верно?

— Ты... ты говоришь глупости, я не... — Пламя снова приблизилось, и в глазах Хэ Цзилу появился такой испуг, что слезы покатались по ее глазам. — Прости меня! Прости, я больше никогда больше не буду так поступать!

Цзян Юй достала свой мобильный телефон, сфотографировала ее мольбу о пощаде и погладила ее по лицу своим мобильным телефоном:

— Это очень некрасиво — плакать, в следующий раз, если ты будешь издеваться над другими одноклассниками, я размещу это видео на форуме кампуса, чтобы все видели, как ты плачешь и просишь пощады.

Сказав это, она отпустила Хэ Цзилу.

Когда старшие сестры, стоявшие за ними, увидели это, побледнели от страха и с недоверием посмотрели на Цзян Юй.

Она все еще была бедной девочкой, над которой издевались другие, но теперь она вела себя совсем иначе!

Старшие сестры ушли вместе с Хэ Цзилу, которая дрожала от страха.

Цзян Юй тоже вздохнула с облегчением, взяла зажигалку и, повернув голову в сторону переулочка, увидела молодого человека в чистой сине-белой школьной форме, который остановился, чтобы посмотреть на нее.

Глаза юноши были темными, а глаза равнодушные, но не безразличные, мягкие, но не нежные.

Это был Цю Ли.

Увидев на нем форму средней школы Юйси, Цзян Юй на мгновение остолбенела.

Неужели это ее одноклассник?!

Но не успела она об этом подумать, как Цю Ли уже отошел, словно и не знал ее.

Цзян Юй не стала обращать на него внимания, а присела на корточки и стала помогать обиженной девочке в углу собирать разбросанные по земле домашние задания и

экзаменационные работы.

Девочку звали Чэнь Вэй, она училась в классе Цзян Юй.

Ее семья была не очень обеспеченной, но из-за отличных оценок она попала в среднюю школу Юйси.

Такие отличные оценки и скромное происхождение сделали ее объектом издевательств со стороны такой упрямой и властной старшей сестры, как Хэ Цзилу.

В прошлом Цзян Юй и Чэнь Вэй относились друг к другу с симпатией, поэтому они часто и тесно общались.

— Пойдем, я провожу тебя до дома, — сказала Цзян Юй, — чтобы Хэ Цзилу потом не вернулась.

Чэнь Вэй кивнула и пошла домой вместе с Цзян Юй:

— Кажется, ты сегодня изменилась.

— Я изменилась, — Цзян Юй пнула гравий под ногами: — Я больше не буду подвергаться издевательствам.

Раньше она чувствовала себя неполноценной, трусливой и не решалась создавать проблемы. Однако оказалось, что весь мир — это издевательства, все боятся сильных и издеваются над слабыми.

Вся эта толерантность позволяет лишь сильнее тонуть.

<http://tl.rulate.ru/book/95252/3377220>